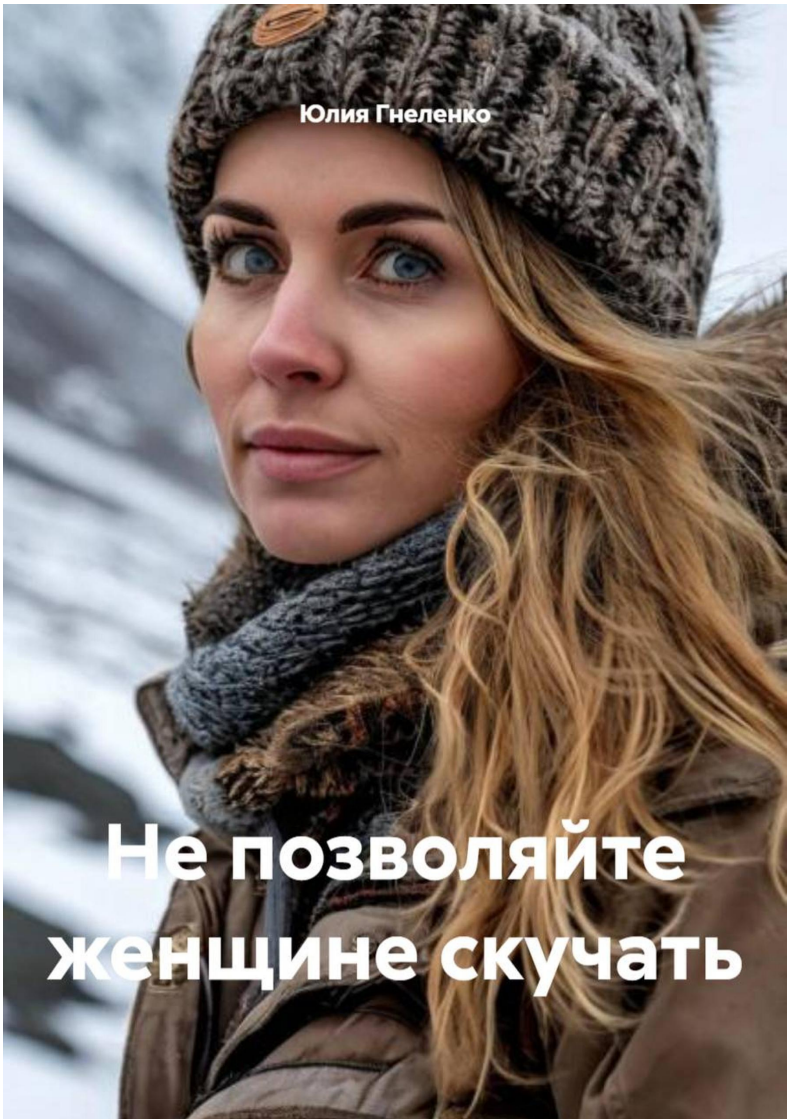

Юлия Гнеленко
Не позволяйте женщине скучать

Юлия Гнеленко

Не позволяйте женщине скучать

https://litres.ru/72968957
SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение увлекательных приключений Ирины, ее брата Бориса и Анатолия в горах Приполярного Урала. Кто бы мог подумать, что скучающая на работе женщина - это страшная сила, заставляющая оставить рутину коллегам, а самой отправиться искать приключения. На свою голову... Итак, кто с нами, пристегните ремни, мы отправляемся в путешествие...

Содержание

Глава 1. Сон в летнюю ночь. 4
Глава 2. Закрывайте на ночь водопроводный кран. 9
Глава 3 Хорошо иметь хороших соседей. 14
Глава 4. Утренние потягушки и бег за уходящим автобусом. 17
Глава 5. Все мы родом из детства. 21
Глава 6. Дружбаны. 25
Глава 7. Ночная рыбалка. 30
Глава 8. Почему сейчас не клеится жизнь? 36
Глава 9. Размышления скучающей дамы. 39
Глава 10. СМС-ка от него. 41
Глава 11. Как медленно тянется время. 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Не позволяйте женщине скучать

Глава 1. Сон в летнюю ночь.

В три часа ночи тишину мирно спящей пятиэтажки нарушил резкий стук в дверь. В квартиру, расположенную на втором этаже, рвался сосед с первого. Семидесятипятилетний дядя Боря, с перекошенным от гнева лицом, явно пришел не в гости.

На лестничной площадке послышались шорохи и сопение, а затем, осторожно засветились смотровые глазки в соседних квартирах. Бдительные жильцы решили полюбопытствовать, кто это, в ночное время, нарушает порядок в их доме. Убедившись, что здесь все свои, двери, одна за другой, приоткрылись.

– Борька, что случилось-то? – сонная тетка Мария, из квартиры слева, протирала подслеповатые глаза.

– Да, вот, звоню- звоню, а она не открывает! – ворчливо заявил сосед. – Может, не одна? – в сомнении почесал лысоватую макушку дядя Боря.

– Слушайте, а, может, нужно полицию вызвать? – подали голоса Игорь с молодой женой, проживающие справа. – Вдруг, и вправду, что-то с Ириной случилось?

Дядя Боря, сверкнув глазами на непрошенных свидетелей, возмутился, что полиции здесь только и не хватает.

– Мать вашу так! Шли бы вы лучше спать, коли вас не касается! Сами разберемся! – и забарабанил в неприступную дверь кулаком.

Затем, с трудом согнув радикулитную спину, он закричал в замочное отверстие.

– Ирка, засоня, да открой же ты, в конце-то концов!

А Ирина Александровна, начальница проектного бюро, одной из строительных компаний города, и вправду спала. И снился ей сон. Ах, какой же прекрасный сон!

Снилось ей, что утром в дверь позвонили (прямо, как в жизни, в три часа ночи). Раздраженная столь ранним визитом, недовольно ворча.

– Кого это нелегкая принесла?! – она посмотрела в глазок и увидела высокого статного мужчину в морской форме, с охапкой ее любимых белоснежных хризантем.

– Ооой! Это же Толя! – прошептала она чуть слышно и побледнела, как полотно.

Да. Это оказался, тот самый, Толя, виновник ее детских, девичьих, да и, чего греха таить, женских фантазий. Судьба, с самого детства, подшучивая над ними, то сводила их вместе, то вновь разводила, казалось, что навсегда. Но это только казалось, потому что он снова появился в ее жизни уже после развода с мужем.

Год назад, совершенно случайно, на море, она встретила

Анатолия, закадычного друга своего брата, в которого еще с детства была влюблена, как кошка. Эффект неожиданной встречи, прогулки под колдовской луной, волнующий шум прибоя и ласковые морские волны разбудили в их сердцах былое чувство. Проведенные ими вместе несколько дней и ночей заставили женщину поверить, что и среди мужчин еще не перевелись достойные особи. Когда же он, неожиданно, среди ночи, без объяснений, просто взял и исчез из их двухместного номера, то для нее это стало шоком и вновь принесло глубокое разочарование. Однако, узнав, что ему самому грозит смертельная опасность, а своим исчезновением он просто пытался ее защитить, она бросилась на его поиски. Как оказалось, он прятался на острове Шпицберген, куда она за ним и отправилась. Анатолия-то она разыскала и помогла ему, и все, вроде бы, между ними складывалось хорошо. Красивая сказка, по всем приметам, обязана была закончиться веселой свадебкой. Но, не тут-то было. Судьба снова над ней подшутила. Ее мечты выйти за него замуж так и остались мечтами. Вспыхнувшие на море чувство, видимо, было только у Ирины. Анатолий не предложил ей ни руки, ни сердца, оставив с опустошающими душу воспоминаниями. Ирина остро прочувствовала одиночество, особенно долгими бессонными ночами, когда в окно заглядывала желтоглазая луна, свидетельница былых свиданий.

Но, все равно, не смотря, на разрыв отношений, она ждала его звонка, ждала постоянно, гипнотизируя по вечерам,

после работы, домашний телефон, ждала, что он вот-вот появится под ее окнами с охапкой цветов и крикнет, чтобы услышал весь дом, как он ее любит. Но шли дни, тянулись месяцы, а его все не было и не было.

И вдруг, он, собственной персоной, стоит на пороге ее квартиры, с охапкой, тех самых, цветов.

Тут же мелькнула мысль, что нельзя перед любимым мужчиной показываться в заспанном виде. Однако, неожиданность его появления внесла сумятицу в ее действия. Она в панике заметалась по узкому коридору.

– Что делать? Что делать!

У нее в голове началась неразбериха, где одна мысль, категорически, не соглашалась с доводами второй.

– Нужно ведь открыть дверь!

– Нет! Он не должен видеть меня такую!

– Ой! А что мне одеть? Зеленый костюм?

– Какой зеленый? Он тебя полнит! Лучше уж красное платье! Хотя, кто же в красном по ночам ходит?

И тут же. – Блинн! Да где же это платье?!

Через мгновение, уставшая и обессиленная, от раздирающих ее противоречий, она скомандовала себе осипшим голосом.

– Ирка! Давай уже что-нибудь делай, а то он передумает и уйдет!

Опасения оказались напрасными. Анатолий уходить не собирался. Казалось, что его указательный палец прикле-

ился к звонку. Он пронзительно верещал, вгрызаясь в ее мозг, словно дрель, которая стремится продырявить бетонную стенку.

И она решилась.

– Ну и что, что непричесанная? Ну и пусть в пижаме! А то он меня такой не видел! Сколько раз он прибегал к Борьке, когда я слонялась по дому раздетая!

– Открывай уже! – скомандовала она себе и дрожащей рукой потянулась к замку.

Деревянные пальцы плохо слушались, пытаясь справиться с затвором, а сердце радостно-тревожно ухало в груди.

– Я его увижу!

– Сейчас увижу!

– Сейчас!

То, что произошло далее, не имело отношения к ее романтическому сну.

Глава 2. Закрывайте на ночь водопроводный кран.

В дверь, действительно, звонили.

Только не во сне, а наяву.

Рядом с ее диваном угрожающе рычал кот Васька, устремив испуганно-злые глаза на входную дверь.

Попытавшись посмотреть на часы, Ирина смахнула на пол будильник, чем, еще больше напугала кота.

Так и не придя в себя, она быстренько затолкала ноги в тапочки и, как была, в пижаме, рванула из спальни. В коридоре она чуть не упала, поскользнувшись на мокром полу. Вода потихоньку сочилась из-за закрытой двери ванной комнаты.

– Вон оно что! Я затопила соседей!

Поняв, что уже ничего нельзя изменить, она обреченно поплелась к входной двери.

На пороге стоял разъяренный сосед, в вытянутых на коленях трениках и синей застиранной майке.

– Ну все! – решила она, испуганно втянув голову в плечи. – Сейчас прибьет!

А тот, забыв все приличия, заорал на нее.

– Ирка, ты какого хрена делаешь по ночам?

Оттолкнув ее к стене, он рванул в ванную комнату. Но, не тут-то было. Поскользнувшись на водяной дорожке, по-

жилой сосед растянулся на полу.

Не обращая внимание на сыплющуюся, как из рога изобилия, нецензурную брань, Ирина быстро подбежала к старику.

– Дядь Борь, вы как? – она испуганно и, в то же время, виновато, склонилась над ним, пытаясь помочь подняться.

Тот оттолкнул ее руку.

– Ирка, ядрен-батон, да отстань ты! У меня-то все нормально. Вот че у тебя творится?

Кряхтя, он, через силу, встал, сначала на четвереньки, а потом, держась за стену, выпрямился. Поняв, что отделался ушибом мягкого места, прихрамывая, он прошлепал в ванную комнату. Ирина засеменила следом.

Испуганный кот Васька наблюдал за ними с безопасного расстояния, на пороге сухой комнаты. Вся его поза, как бы, говорила сама за себя.

– Странный народ, эти люди! Из всего себе проблемы устраивают. Вот зачем им нужна вода, от которой только вред? Можно ведь умываться язычком, как я. И никакого тебе потопа не будет!

Дядя Боря быстро распахнул дверь в ванную комнату. Освобожденная из плена, вода хлынула в коридор, моментально затопив его. Васька, фыркнув, как ретивый конь, рванул вглубь спальни.

– Ой-е-ей! – запричитала Ирина, увидев, что кран открыт, и вода хлещет струей в переполненную ванну.

Дядя Боря, не заботясь о мокрых ногах и застарелом рев-

матизме, подгреб к стояку холодной воды и закрыл входной вентиль. Водо-представление прекратилось.

Ирина бледная, как полотно, стояла по щиколотку в воде и виновато смотрела на соседа.

– Дядь Борь, я не знаю, как это случилось! – губы у нее дрожали.

Сосед по натуре был добрым человеком и долго не умел сердиться. Теперь, когда вода перекрыта, он, продолжая еще для порядка хмуриться, спросил Ирину ворчливо.

– Ну, че смотришь-то? Вспомни, во сколь вчера отключали воду в доме? Я так кумекаю, ты хотела перед сном помыться, а воды нету. Правильно я говорю?

Ирина, наморщив лоб, вспоминала вчерашний вечер, затем утвердительно кивнула.

– Ну вот, значитца я прав! А теперь скажи, как на духу, ты кран закрыла?

Ирина снова напряженно наморщила лоб.

– Не помнишь? – старик погрозил пальцем.

– Вот то-то и оно! Ниче ты не закрывала, а ночью воду дали. Вот и вся недолга! – пророчествовал дядя Боря.

– Бери скорее тряпку и убирай-ка это безобразие. А я пока посмотрю твой смеситель. Можа, в нем дело?

Ирина, послушно, словно маленькая девочка, подхватила из туалета ведро и тряпку и стала судорожно собирать воду.

Сосед в это время проверил ее кран.

– Дорогуша, да у тебя и смеситель совсем не годится. Не

сегодня-завтра он у тебя полетит. Резьба, смотрю, уже вся поистиралась.

Затем, не надеясь на положительный ответ, спросил.

– У тебя случаем запасного нет?

Увидев, что она смущенно качает головой, он снова ворчливо добавил.

– Да куда вам, молодым, заботиться о припасах. Хотя, че с вас взять, с одиноких-то, баб?

– Ладно, ты собирай воду, пока меня совсем не подтопило, а я спущусь к себе. У меня есть запасной смеситель, я его прикупил на распродаже, на всякий случай. Вот он и пригодился.

– Дядь Борь, спасибо вам! Я вам за него заплачу, – прижав руки с мокрой тряпкой к груди, забормотала Ирина.

– Да ладно тебе, Ирка! Чай не чужие, сочтемся! – и сосед прошлепал по мокрому полу к выходу. Хлопнула входная дверь, а Ирина, тяжело вздохнув, вновь принялась собирать воду.

Вскоре снова открылась дверь. Дядя Боря, уже в сухих тапках и, довольно приличном спортивном костюме, пришел с новеньким блестящим смесителем. Со знанием дела он за полчаса заменил кран.

– Ну, че, голубушка, проверяем? – спросил он, открывая новый вентиль.

– Конечно, проверяем! – окончательно вымотанная за эту ночь, Ирина, словно китайский болванчик, послушно зака-

чала головой.

Струя воды, подчиненная сильной мужской руке, весело зажурчала в пустую ванну.

Ирина благодарно прижала руки к груди.

– Дядь, Борь, простите меня и спасибо вам! Давайте, когда у вас высохнет, я пришлю несколько женщин из бригады, и они сделают вам ремонт? А еще я заплачу, сколько скажете, за моральный ущерб.

Дядя Боря раздраженно нахмурил лоб и растопырил усы-щетки.

– Ты это, Ирка, брось! Деньги мне не нужны! Придумала тоже – "моральный ущерб". А вот от помощи не откажусь. Я ведь одинокий человек, как и ты. Да и возраст уже не тот. Самому мне ремонт не осилить, а жить в свинарнике я не привык. Присылай малярок, пусть посмотрят, че можно сделать.

– А теперь закрывайся на замок, можа, получится еще заснуть! Да и я пойду домой, прилягу. Набегался я тута с тобою, – и по-старчески, не поднимая ног от пола и шлепая тапками, он поплелся к входной двери.

Проводив соседа, Ирина обессиленно прислонилась к стене.

– Вот тебе и сон в руку! Вот тебе и гость на пороге! – устало подумала она. – Но, как же хорошо, что у меня такие соседи, и я никуда не съехала из своей пятиэтажки.

Глава 3 Хорошо иметь хороших соседей.

Сколько она себя помнит, она жила здесь всегда. Когда она была еще совсем маленькой девочкой, родители купили квартиру в новом доме и переехали в нее вместе с детьми. Сюда же, повзрослевшая Ирина привела и своего мужа. Стены этой квартиры слышали первые крики ее малышей, видели счастливую, как ей казалось, семейную жизнь, которая, после измены мужа, в одночасье развалилась по швам. Муж Ирины неожиданно объявил, что уходит от нее к молодой подружке, с загородным домом и богатыми родителями.

Последовал развод, с неизбежным скандалом и дележкой нажитого имущества. В результате она получила, в конец, измотанные нервы и аллергию на мужское сословие. Когда же дети выросли и разъехались по своим гнездышкам, она осталась одна в трехкомнатной квартире.

На ее месте, любая другая женщина, чтобы начать жизнь с чистого листа, съехала бы в другое микрорайон, другой город, да хоть куда, только, чтобы подальше от воспоминаний. Но, не Ирина. Она росла и взрослела вместе со своим домом и предавать его не собиралась. Ей нравился этот тихий, оторванный от внешнего мира, дворик, со старыми кленами, с деревянными столиками для забивания козла и отполи-

рованными до блеска скамейками. Соседи, которые так же, как и она, приросли к своему дому, оказались на редкость добрыми людьми. При необходимости, каждый старался помочь или, хотя бы, ободрить словом. Такая роскошь встретить сердечных людей и жить с ними в мире и согласии дорогого стоит. Сегодняшняя ночь подтвердила Ирине правильность ее выбора.

– Ой, что же это я стою, как вкопанная? Времени-то сколько? – вдруг осенило ее, и она поспешила в спальню.

Там на полу, неподалеку от сваленного будильника, сидел ее любимец, который уже успел прийти в себя после ночного аврала. Теперь, когда опасность миновала, вся поза кота говорила сама за себя.

– Хозяюшка, хватит дурью маяться! Васю пора кормить! Мяу-у-у!

Ирина подняла будильник, стрелки которого разделили циферблат пополам.

– Ой-е-ей! Уже шесть утра! Пора вставать, а я еще и не спала!

Она выглянуло в окно. Двор постепенно просыпался. Баба Шура уже орудовала по асфальту метлой, сосед Виктор возился в капоте своего старенького Москвича, блондинка Тамара вывела на утреннюю прогулку болонку Жулю.

В раскрытую форточку врывался веселый галдеж неугомонных воробьев и мелких птах. Где-то истошно орали коты, выясняя отношения, назло еще спящим жильцам. Все,

как обычно, шло своим чередом. Новый день вступал в свои права.

Глава 4. Утренние потягушки и бег за уходящим автобусом.

Ирина вспомнила сон, который прервали на самом интересном месте. Сейчас бы минут пяточек подремать, может, и увидела бы продолжение.

Но, она прекрасно понимала, что эти минуты ей потом здорово аукнутся.

Не могла она после звонка будильника сразу же войти в дневной ритм. Ей нужно было сначала раскачаться и выйти из ночного ничегонеделания.

Поднимаясь с постели, она своими движениями напоминала заторможенную рыбу в стоячей воде аквариума. Пройдя в ванную комнату, она включала воду, которая безо всякого толку лилась в раковину, пока она елозила зубной щеткой по каждому зубу, потом не спеша умывалась, рассматривая новые морщинки на лице и решив, что их количество осталось без изменения, удовлетворенно бралась за полотенце. Следующим ее действием было неторопливое посещение кухни. Завтрак у нее обычно состоял из двух яиц всмятку и крепкого кофе. Но предварительно нужно было накормить Васечку, который от нетерпения начинал мяукать, напоминая о своем существовании.

На неторопливое хождение по квартире у нее уходило

около получаса, после чего ее движения уплотнялись, заставляя двигаться в более жестком ритме.

После выпитого кофе в голове значительно светлело, но, вместе с тем, ее охватывала легкая нервозность, что ей уже пора выходить из дома, а она до сих пор не одета.

Ближе к восьми, Ирина, потная и нервная, после нескольких неудачных попыток, закрыть непокорную входную дверь, наконец, справлялась с ней и теперь уже пулей неслась на остановку.

Всех сослуживцев удивляло, как она вовремя успевала на работу, да еще умудрялась подготовить для планерки все необходимые документы.

Поэтому, не смотря на желание досмотреть сон, она решила не давать себе никаких поблажек.

– Все, Ирина, никаких, еще чуть-чуть! Иди чистить зубы! – приказала она себе. – Автобус ждать не будет!

Включив в ванной холодную воду, чтобы побыстрее проснуться, она поняла, что сегодня этот прием не работает.

Не смотря на предостережение самой себе, он не могла не вспомнить прерванный сон и несостоявшееся свидание.

Ей так захотелось увидеть Толю, что даже засосало под ложечкой. Сразу же, возникла крамольная мысль.

– А, может, ну ее, эту гордость? А, что, если, взять и позвонить первой?

Она в сомнении замерла над раковиной, держа в руках

щетку. Машинально попыталась выдавить пересохшую зубную пасту, которая сначала никак не хотела сдаваться, зато потом вылетела тугой струей.

– Да… Утро сегодня тоже с сюрпризами! – с раздражением подумала Ирина, оттирая зеркало и смывая с рук ошметки пасты.

– Если выдались такие ночь и утро, то, что же день мне готовит? А, Ирина Александровна? – спросила она у зеркала.

Заглянувши в него, она, вдруг, с удовольствием переключилась на себя.

– А ведь я еще и ничего!

В этом она оказалась совершенно правой.

Из зеркала ее внимательно рассматривала привлекательная женщина с пышными, густыми волосами, цвета темной меди. Немного заспанное лицо, с проглядывающим нежным румянцем, аккуратные стрелки бровей, в меру полные, чувственные губы вишневого цвета – для ее возраста это вполне хорошие показатели.

Отступив немного в сторонку, чтобы увидеть себя в полный рост, она отметила стройную девичью фигурку.

– Ну, прямо девочка – девочка! – польстила она себе. Затем, с сожалением, поправилась – Ну, ладно уж, пусть не девочка! Но, никак не больше тридцати пяти!

Чтобы совсем уж себя успокоить, вслух добавила.

– Ну и что, что морщинки? Они и у молодых не редкость!

В общем, Ирина осталась довольна осмотром. Она совер-

шенно не чувствовала себя на свои сорок пять. Даже серебристые нити в волосах, нет- нет, да и появляющиеся, ее не особенно волновали.

Закончив себя рассматривать, Ирина решительно взялась за зубную щетку.

– Ну, все, хватит созерцания, пора и делом заниматься!

Однако, сегодняшний день никак не хотел подчиняться установленному распорядку. Как назло, чтобы выбить ее окончательно из дневного настроя, ей вспомнилось детство. Ее осенило, что утренняя спешка, передалась ей с генами, от мамы.

Глава 5. Все мы родом из детства.

В доме родителей, по утрам, было спешно и суетливо. Мама всегда торопилась, потому, что пыталась объять необъятное. Поднявшись очень рано и переделав по дому множество дел, к подъему детей она все равно что-то не успевала. Из-за этого нервничала, торопилась и еще больше не успевала.

Однако, приготовить для всех завтрак и заплести дочери косички для нее считалось важным и первоочередным делом.

Маленькая Иришка отчетливо помнит, как ее раздражали длинные волосы, из-за которых нельзя было подольше понежиться в теплой постельке. Маленькая и взлохмаченная после сна, она все время плаксиво канючила, пока мама мучила ее непокорные густые волосы.

Минут через пятнадцать они превращались в тугие косички с красивыми голубыми бантиками.

Процесс превращения в прекрасного лебедя, растянутый по времени, позволял девочке окончательно проснуться. Теперь можно умыться и бежать к столу. Там ее ждали теплые оладушки и молочная каша. Душистый аромат чая щекотал ноздри. Говорят, что после сна есть не хочется. Но это не про Иришку. С утра в девочке просыпался зверский голод. Пшенная каша, да еще вприкуску с оладушком! – Ммммм! Как вкусно!

Борька, на правах старшего, совсем не торопится, показывая сестре свою значимость. Всем своим видом демонстрируя, что у него в запасе вагон времени, он садится за стол и, не спеша, принимается за еду.

Мама счастлива, что все идет по отработанной годами схеме, а главное, семья с утра накормлена сытным завтраком. Она улыбается, на минутку задерживаясь взглядом на дочке с сыном, но взглянув на часы, спохватывается.

– Ну, все, ребятки, нам пора. Мы с папой уходим. Борь, отведи сестренку в садик! Да, смотри, до калитки доведи!

– Да отведу я, отведу! – ворчит Борька. – Куда от нее денешься-то! – и притворно грозит сестре кулаком.

Та в долгу не остается и показывает ему язык.

Мама с папой, еще одно мгновение успевают посмеяться над шуточной перепалкой детей, наскоро их целуют и убегают на работу.

Буквально через пару минут раздается звонок в дверь.

– Ирка, открой! – кричит из туалета Борька. – Это Толян пришел!

Ирина, возмущаясь, что она в доме не швейцар (больше для показухи), в душе радуется приходу мальчишки. Через мгновение в дом заходит высокий, долговязый Толька.

– Привет, малявка! – он приветственно дергает ее за косичку.

Она в ответ фыркает, делая вид, что рассердилась, но, на самом деле, ей приятно внимание Тольки.

Все-таки, женщина, есть женщина, даже, если она и маленькая.

– Ого! Оладушки! Как я их люблю! – Толян бесцеремонно берет сразу несколько штук и, набив ими рот, пытается разговаривать с братом.

– Борька, ты шкоро? А то мы опождаем! – он дожевывает последний кусочек и снова тянется к тарелке. Иришка, понимая, что еду нужно спасать, быстренько отодвигает от него остатки оладий.

– Жадина! – бурчит тот в ответ и отходит от стола.

– Ну и пусть жадина, зато не голодная, – думает малышка, сама, набивая рот едой.

Наконец, появляется Борька. Допив остывший чай, он подхватывает рюкзак, и они втроем вываливаются на улицу. Теперь осталось отвести сестренку и сдать ее с рук на руки.

Около песочницы воспитательница принимает детей и пересчитывает их.

Увидев еще одну подопечную, она восклицает.

– А вот к нам и Ирочка пришла! Здравствуй деточка!

Вместо сестренки успевает ответить Борька.

– Здрасьте, Марь Ванна!

Почти одновременно с «здрасьте», заталкивая сестру в калитку, он выпаливает.

– До свиданья, Марь Ванна!

Мария Ивановна, пожилая добрая женщина, к которой раньше ходил и Борька, принимает девочку и машет ему ру-

кой.

– До свидания, Боренька! Успехов в школе!

Глава 6. Дружбаны.

Глядя на Борьку с Толяном, все думали, что они дружат с детства. Однако, это не так. Толя переехал с родителями в их микрорайон в восьмом классе. Сначала мальчишки не замечали друг друга. Каждый жил своей жизнью.

В школе Борька никогда не отличался примерным поведением. Вокруг него всегда крутились сомнительные пацаны. Уже с шестого класса он начал потихоньку покуривать в школьном туалете, играл с местной шпаной в карты на деньги и, выражаясь на блатном жаргоне, круто умел плеваться. Однако, подчиняясь воле родителей, поступил в спортивную школу, чтобы наращивать себе мышцы и, в случае надобности, постоять за себя.

Толя, в отличие от него, не отличался разговорчивостью, общительностью, не имел друзей, предпочитая шумной компании чтение книг. В новой школе, за ним, почти сразу, закрепилось прозвище «вундеркинд». Это звание считалось неуважительным и не позволяло никому иметь с ним никаких дел, а, тем более, дружить. С всезнайками всегда скучно и неинтересно и их следует, если не проучить, то, хотя бы, поставить на место.

В районе, где купили жилье Толины родители, верховодила группа крутых пацанов, во главе с Вороном. Эта шпана держала в страхе всех мальчишек района, и несогласных с

их порядками, “воспитывала” в темных углах. Толя сразу же попал в их “черный список”.

Однажды, когда он возвращался домой, эта компания подкараулила его на школьном пустыре. Их было пятеро, и силы, конечно же, оказались неравными.

Сбив с ног долговязого паренька, каждый из них старался побольнее пнуть его ногами. Мальчик, свернувшись на земле, старательно прикрывал руками голову. Оголтелая толпа, возбужденная видом собственных деяний, распоясалась не на шутку. Для лежащей на земле, жертвы, это избиение могло окончиться весьма плачевно.

Однако, мальчишка “родился в рубашке”, потому, что мимо пустыря проходил Борька.

Этот парень, не смотря на свое блатное поведение, в душе верил в справедливость и честную драку. Увидев, копошащийся муравейник над поверженным телом, он посчитал своим долгом помочь жертве. Не раздумывая, он налетел на копошащуюся и сопящую кучу-малу.

Оголтелые “вояки” сначала отбивались от неожиданного заступника, но поняв, что с профессионалом им не справиться, разбежались, бросив поверженного врага.

– Эй, ты как там? Живой? – наклонился Борис над скорчившимся на земле мальчишкой.

Тот слегка пошевелился, убирая от лица руки.

– Живой…– прошептал чуть слышно.

– Тогда давай потихоньку вставать! – и Борька протянул

ему руку.

Толя, скрипя зубами и охая, постепенно выпрямился, проверяя состояние конечностей. Кажется, все цело, только ссадины, ушибы и кровоподтеки.

Значит жить будем!

– Что-то я тебя раньше не видел у нас на районе. Новенький что ли? – поинтересовался Борька.

– Ну, да, мы недавно переехали на Пионерскую. Там родители купили квартиру в пятиэтажке.

– Да ты что? И я живу на Пионерской! А у тебя номер дома какой?

– Тридцать пятый.

– А у меня двадцать девять. Так мы с тобой еще и соседи? Вот здорово!

– А тебя как зовут?

– Толя. Анатолий…

– А меня Борис.

– Ну, что, Толян, пошли что ли, я домой тебя доведу, чтобы эта шантропа вновь не подстерегла и не отдубасила. Нам ведь с тобой по пути.

Разговаривая обо всем на свете, они не заметили, как дошли до дома Анатолия. Переполненный благодарностью к своему спасителю, тот пригласил Бориса в гости. Борька не отказался и пробыл у нового знакомого до самого вечера.

С этих самых пор они подружились и были “не разлей вода”. Или, как говорят, “куда иголочка, туда и ниточка”.

Правда, смотрелись они вместе, как-то, не очень. Вернее сказать, совсем не смотрелись. Борис- невысокий крепыш, с темными, как вороново крыло, волосами и острым взглядом темно-карих глаз. В нем постоянно бурлила энергия, поэтому, чтобы ее выплескивать в нужное русло, он занимался в секции борьбой.

Анатолий, наоборот, высокий и нескладный, спокойный и уравновешенный. Он много читал, еще больше знал. Круг его интересов и познаний распространялся от растений на земле до звезд на небе. Для всех, кто его знал Толя служил "ходячей энциклопедией".

Иришка завидовала их дружбе, постоянно крутилась у мальчишек под ногами и надоедала брату дурацкими просьбами.

– Боорь, ну, Боорь! Поиграй со мной!

– Борька, а можно я с вами пойду на рыбалку? Я буду тихонечко сидеть в сторонке, чес слово!

– Борь, ну Борька же! Достань мне со шкафа вооон ту куклу! Борь, ну достааань!

И так каждый день. Конечно, мальчишкам не хотелось возиться с этой мелюзгой, да никуда не денешься. Родители весь день на работе, поэтому приходилось нести ответственность за младшую сестренку.

И ни один из них не догадывался об истинной причине ее надоедливости. В маленькой головке девочки сложилось твердое убеждение, что она влюблена в Толю и, когда выраз-

тет, то выйдет за него замуж. А раз она что- то надумала, то это навсегда. Характером она пошла в отца, такая же упертая и настырная.

Глава 7. Ночная рыбалка.

Ирина Александровна задумалась…

Сразу же вспомнился подтверждающий случай. Однажды ей захотелось принять участие в ночной рыбалке мальчишек. Узнав об этом, Борька наотрез отказался брать с собой сестру. Даже мамина просьба не помогла. Он сослался на то, что и так сегодня весь день “нянчился с малявкой”.

– Дайте мне хоть ночью от нее отдохнуть! Не дело брать на рыбалку девчонку. Это, как на корабле, женщина не принесет удачи!

Мама вздохнула и развела руками, показывая дочери, что сделала все, что могла. Отец улыбнулся, в душе поддерживая сына, и не стал его уговаривать. Родители решили, что вопрос исчерпан, и дочка, ближе к ночи, забудет о своих “хотелках”. На том все и закончилось.

Зря мечтали. В Иришке проснулся дух упрямства. Казалось, ну далась бы ей эта рыбалка и ее противный братец. Легла бы спать пораньше, послушав перед сном “Волшебник изумрудного города”, а наутро уже и думать забыла бы про все.

Так ведь нет же. В душе маленькой девочки все кипело и бурлило от несправедливости.

Вот такая она уродилась “поперечная”. Чем больше ее отговаривали, тем настойчивее она добивалась своего.

– Ах, так! Да? Борьке можно, а мне нет?!

И она решила, что третьей, на этой пресловутой рыбалке, она все равно будет.

Ребята днем накопали червей в огороде, проверили удочки. Борька попросил мамку сделать им в "ночное" бутерброды с колбасой, положил в сумку кусок соленого сала, порезав его на крупные ломти, и отварил в закопченном чугунке картошку.

Иришка, наблюдала за его приготовлениями, и в ее детской головке созрел план. Понимая, что ночью на пруду холодно и много комаров, она приготовила свою, старенькую, вытянувшуюся на локтях, любимую кофточку. Одна пуговичка болталась на честном слове, и она, чтобы не вызвать подозрение, сама ее пришила.

Вечером, когда семья готовилась к ужину, она ушла в свою комнату, задернув плюшевую шторку, которая служила дверью. Вытянув из-под кровати запылившийся детский рюкзачок, она затолкала в него кофточку, платок, полбуханки черного хлеба, соль в спичечном коробке и три больших свежих огурца. Она ведь не жадина, поэтому с мальчишками поделится едой.

Поняв, что основное ею приготовлено, она улеглась сверху покрывала и незаметно для себя уснула.

Мама, которая заглянула к ней, чтобы позвать к ужину, не стала будить ее, надеясь, что дочка проспит до утра.

Летний вечер принес в деревню покой и умиротворение.

На еще светлом небосклоне стали появляться первые звездочки. Народ, уставший за день, потихоньку сворачивал деятельность. Кто-то готовился пораньше лечь спать, кто-то смотрел телевизор, а кто-то, прихватив семечки, шел ко двору, чтобы поболтать с соседями. То тут, то там раздавались крикливые голоса мамаш, пытающихся загнать ребятишек домой.

Поужинав, родители легли спать в девять вечера.

Борис, прихватив удочку и все необходимое для рыбалки, вышел на крылечко, чтобы подождать друга на улице. Засмотревшись на темное, бархатное небо, мигающее мириадами светлых точек, он не услышал, как подошел Толян.

– Ну, что, погнали? – неожиданно раздался голос друга, от которого Борька даже дернулся.

– Тьфу на тебя! – беззлобно ответил Борька и тут же легко поднялся со ступенек крыльца. – Пошли уже, пока Ирка спит!

Через несколько минут они оказались у воды. На берегу пруда росла старая ветла, которая склонилась к самой воде. Борис быстренько прикрепил к ней фонарь, и зажег в нем фитиль. Ночной мрак рассеялся, образовав вокруг ребят большое светлое пятно. Зато тьма за его пределами стала особенно насыщенной и жгуче- черной.

Ночь стояла тихая. От воды тянуло свежестью и пахло тиной. На противоположном берегу лягушки распевали свои песни, комары тихонько жужжали, но не рисковали прибли-

жаться к мальчишкам, которые напшикались аэрозолем. Набрав в ведерко воды и закрепив на подставки удочки, мальчишки уселись прямо на траву.

Рыболовный азарт мгновенно охватил их. Они уставились на неподвижные поплавки. Рядом плескалась мелкая рыбешка, а та, что посерьезней, пока присматривалась к извивающейся в воде наживке.

Иришка проснулась, когда в доме стемнело, и, не поднимаясь с кровати, прислушалась к ночным звукам.

Дом отдыхал после трудового дня. Свернувшись клубочком, в ногах сопела Мурка. За фанерной перегородкой громко храпел отец, немного тише вторила мамка. Дыхания Борьки она не услышала. Значит, он уже ушел на рыбалку.

Девочка поняла, что можно потихоньку, чтобы никто ее не заметил, улизнуть на улицу.

Вытащив из-под кровати переполненный рюкзачок и отодвинув в сторону плюшевую шторку, она выскользнула из своей комнаты.

Через тонкую тюль в окна заглядывала луна, образуя на коричневом крашенном полу, застеленном тканными половиками, ярко-желтую лунную дорожку.

Деревянный пол предательски скрипнул.

Иришка остановилась. Настороженно прислушалась. Никто не проснулся.

Родители все так же сладко похрапывают.

Девочка, стараясь неслышно ступать по полу, легкой те-

нью пересекла зал и оказалась в прихожей. Для верности заглянула на кухню, где в углу

стояла заправленная кровать Бориса.

– Тааксс! Все понятно! Значит и вправду ты уже без меня умотал! – подумала она и, сняв крючок с входной двери, выскользнула в коридор.

Ночь за порогом встретила ее недружелюбно. Она пугала темнотой и неизвестностью. Иришка прислушалась к улице. Вдали залаяла собака, потом послышался гул удаляющегося грузовика и заливистый смех влюбленной парочки.

Сразу стало холодно и неуютно, а по телу побежали мурашки. С трудом натянув в темноте кофточку, Иришка рванула к пруду. Туда, где ярко светилось желтое пятно света, и мелькали тени живых людей.

Не разбирая дороги, по мокрой от росы траве, она моментально домчалась до берега.

Увидев впереди неподвижные фигуры мальчишек, она резко остановилась, отдышалась и только затем, с победным возгласом, вынырнула из темноты.

– Ага! Не ждали! А вот и я!

Что тут и говорить! Эффект от появления этой чокнутой девчонки был сногсшибательным. Мальчишки чуть в воду не попадали от испуга, а когда поняли, кто стоит сзади них, то хотели ее поколотить. Иришку спасло только то, что она девочка, да к тому же маленькая.

А она стояла рядом с ними, как нахохленный воробышек,

готовый сражаться за свою правду. И что тут поделаешь, раз она уже здесь, на берегу? Не вести же ее домой?

Пришлось Борьке с Толяном принимать ее в свою компанию, как, впрочем, и всегда.

Они усадили ее под ветлой, закутав в фуфайку, напоили чаем с бутербродами. Иришка же в ответ пообещала, что не будет отвлекать их разговорами, чтобы не мешать ловить рыбу.

Девочка, добившись своего, затихла и, вскоре, до ребятишек, из-под фуфайки, донеслось ее сладкое сопение.

Глава 8. Почему сейчас не клеится жизнь?

Ирина Александровна глубоко вздохнула, неохотно возвращаясь из далекого детства в сегодняшнюю реальность. В голове засела дотошная мысль, отвлекая от утренних дел.

– Ну, да, в детстве я была настырной девочкой и добивалась своего любой ценой. А что же я имею сейчас, в свои сорок пять лет? Почему плыву по -течению, надеясь, что оно вынесет к нужному берегу? Почему перестала за себя бороться?

И вправду, в этом году, в жизни Ирины Александровны, решительной и энергичной женщины, начальницы проектного бюро строительной компании, наступил период застоя. Как и у большинства незамужних, сорокалетних женщин, причиной депрессии и недовольства судьбой послужила несостоявшаяся личная жизнь. А, если копнуть еще глубже, то это была ее детская, потом девичья, а сейчас уже, любовь взрослой женщины к еще более взрослому мужчине, к другу своего брата.

Однажды в детстве решив, что выйдет за него замуж, она так и не избавилась от этой назойливой мечты.

А пути-дорожки, этих взрослых, но таких, по-детски наивных, влюбленных, ну, никак не хотели пересечься и поз-

волить вместе идти по жизни.

Так они и жили, возвращаясь по вечерам в свои холостяцкие квартиры, в душе надеясь, что кто-то за них решит проблему их одиночества.

Поздним вечером, после работы, Ирину встречал дома Васька, путаясь под ногами и предупреждая громким мяуканьем, что голоден, как волк. По привычке ворча, что у нее кот-проглот, Ирина отправлялась на кухню, чтобы наполнить его миску, а, заодно, и самой что-нибудь перекусить. В такие вечера ей невольно приходило на ум, что хорошо, когда в квартире нет мужчины.

– Вот и не нужно нам с Васькой больше никого. С мужчинами ведь, что? Одни проблемы. Устала я или нет, но, в первую очередь, его накорми, напои, спать уложи. А, если соберется на рыбалку с друзьями?

Ведь замучают постоянные сомнения, где он и с кем?

В результате мысленных терзаний, она приходила к одному и тому же выводу.

– Чем такая семейная жизнь, так уж лучше совсем без мужа.

Конечно же, она лукавила, но так ей было легче свыкнуться с отсутствием любимого.

А что же Анатолий? Почему он не признался в любви и не предложил ей замуж?

Постоянные сомнения в правильности принятого решения сделали его тугодумом. В сердечных делах он остался

все тем же, нерешительным юношей, из далекого детства.

Вроде и влюблен, и горы готов свернуть ради любимой, но признаться в своем чувстве никак не решался. Для этого ему требовался волшебный пинок от Вселенной, которого он никак не мог получить.

Возвращаясь домой, после тренировок в спортзале или плавания в бассейне, он, на автомате, включал с порога телевизор и, поужинав чем придется, засыпал под говорящий экран. А утро, как обычно, у него начиналось с глазуньи, крепкого кофе и просмотра новостей.

Громкое “Мяууу” вывело Ирину из состояния оцепенения. Она вздрогнула и поняла, что все утро только и делала, что “плавала” в воспоминаниях и выбилась из своего привычного утреннего распорядка. Наскоро умывшись и почистив зубы, она поспешила на кухню кормить Ваську, понимая, что теперь уже не до утренней зарядки. Хорошо, если удастся сделать глоточек кофе. День вступал в свои права, и ей пора бежать на “любимую работу”.

Глава 9. Размышления скучающей дамы.

Толкаясь в переполненном троллейбусе, куда она еле втиснулась, Ирина Александровна рассеянно следила за пробегающими за окном строениями, деревьями, спешащими пешеходами.

Вот надоела ей эта работа, надоела до остервенения! Более десяти лет она тянула лямку руководительницы проектного бюро. Сколько новых проектов прошло через ее руки. Сколько раз она доказывала, с пеной у рта, целесообразность того или иного решения, с которым, в конце- концов, соглашались даже ее непримиримые оппоненты.

Она служила для своего руководителя своеобразной палочкой- выручалочкой, спасая его голову от разноса, подготавливая ему достойные и аргументированные выкладки по проделанной предприятием работе. В результате, директор получал от вышестоящего руководства благодарность и материальное поощрение, а она оставалась с чувством, достойно выполненной, работы.

Все ее старания и потуги получить заслуженное повышение по службе, ничем не заканчивались. Когда дело доходило до раздачи «пряников», о ней просто забывали, считая ее работу нужной, да и только…

Понимая, что способна на большее, и, вполне, могла бы возглавить предприятие, ей приходилось мириться, с намертво прилипшим к ней, «званием» – “наша незаменимая Ирина Александровна”.

Отсутствие ежедневного стимула, делало ее работу скучной и неинтересной. Энтузиазм исчез бесследно, стремление выполнить лучше, быстрее, качественнее тоже испарилось куда-то. На смену пришли- апатия, автоматическое выполнение заданий, отсидка в кабинете, с восьми и до пяти, и, как следствие, склочность в характере.

В деловых разговорах, она устремляла на собеседника взгляд холодных красивых глаз, явно наслаждаясь его смущением и неловкостью.

В последнее время с ней никто не желал связываться. Да и что поймет эта холодная, стервозная начальница, когда у нее нет настроения? А настроение у нее окончательно улетучилось. Она ходила сумрачная и “себе на уме”.

Глава 10. СМС-ка от него.

Понедельник начался для Ирины Александровны с еженедельной утренней планерки, на которой рассматривалась работа предприятия за прошедшую неделю и намечались текущие планы. Директор, как всегда, упивался своим докладом, считая, что отлаженная работа предприятия была его заслугой. Присутствующие слушали его в пол-уха, продумывая личные планы, которые надлежало выполнить в течение рабочего дня.

– Как же мне все это надоело! – вдруг в сердцах подумала Ирина Александровна. – Какие у всех лживые и скучные физиономии.

– Все предсказуемо и наперед известно. Я даже знаю, что сейчас директор вспомнит мой отдел.

Так и случилось. Иван Петрович еще немного поразглагольствовал о том, о сем, а затем доложил о поступившем заказе на зону отдыха к летнему оздоровительному лагерю.

– Ирина, Александровна, дорогуша, вы, надеюсь, понимаете важность нового проекта и необходимость выполнить его, как можно, скорее. Я очень надеюсь на ваш опыт и профессионализм.

Она кивнула головой, не поднимая глаз от стола, и вдруг ее пронзило острое желание встать и уйти с планерки. Она подавила в себе этот порыв и сделала вид, что внимательно

слушает директора.

А в голове снова всплыло, как, всего лишь год назад, в это же самое время, она жила настоящей жизнью, с погонями, приключениями и подстерегающими на пути опасностями. А вместе с воспоминаниями, пришло ясное осознание ее никчемности трудовой деятельности, вместе с отсутствием смысла жизни. Ее неожиданно пронзило.

– Как же мне сейчас не хватает адреналина в крови! Жить так, как я сейчас живу, нельзя. Это ведь полнейший отстой и деградация. Мне нужно срочно что-то менять в жизни, иначе я вымру, как мамонт!

– А может уйти с этой работы? Но, куда?

– Хотя, почему бы и нет? Нужно подумать об этом после планерки. Вот пусть тогда они найдут себе дуру, которая будет для них безропотно выполнять всю работу за «спасибо, Ирина Александровна, за ваш труд».

Она с тоской и неприязнью посмотрела на директора, воодушевленного своей речью.

Видимо, небеса услышали ее, достигшее предела, раздражение, потому что неожиданно пришло СМС-сообщение, и оно было от Анатолия.

– От Толи, Толечки!

– А ведь целый год от тебя ни словечка, ни звоночка!

– Целый год ты хранил молчание, а тут, вдруг…

Текст звучал кратко и обнадеживающе.

– Ирочка, нам срочно нужно встретиться. Умоляю, при-

ходи в “Надежду”, к шести вечера.

Сердце у Ирины взволнованно ухнуло вниз. Наконец-то, первым “заговорил” Толя, пусть нестандартно и своеобразно, но это сообщение моментально изменило окружающую вокруг обстановку. Все приобрело мажорные тона и яркие красочные оттенки. Казалось, что лица сотрудников в кабинете, как и сам директор, вдруг стали добрыми и милыми. У Ирины Александровны порозовели щечки и настроение резко взлетело вверх.

– Толя, Толечка, какой же ты молодец, что решился написать и попросил встретиться!

У Ирины Александровны вновь забрезжил огонек надежды на серьезность намерений ее друга. Немного придя в себя и перечитав сообщение, она поняла, что написано не о любви, а о чем-то другом… Ну и пусть… Главное, долой скуку и рутину.

Она, уже с удовольствием, подумала.

– Кажется, у нас что-то намечается!

А вот у кого – “у нас”, она даже не стала и заморачиваться. Главное, что они сегодня встретятся с Толей.

– Значит, все-таки, сон оказался “в руку”.

Глава 11. Как медленно тянется время.

Ирина старалась не спешить на свидание, но ноги сами несли ее к назначенному месту. Когда она приблизилась к кафе “Надежда”, часы показывали без четверти шесть. Она остановилась недалеко от входа, пытаясь восстановить дыхание и понаблюдать за входной дверью. Ей не терпелось знать, кого же еще пригласил Анатолий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.